

та «три зірки», у тому числі новозбудованих чи реконструйованих, або в яких проведено капітальний ремонт чи реставрація існуючих будівель і споруд, а також підприємств галузей легкої промисловості (крім підприємств, які виробляють продукцію на давальницькій сировині), прибуток від продажу електричної енергії, виробленої з відновлювальних джерел енергії, прибуток підприємств суднобудівної та літакобудівної промисловості;

– стимулювання переходу України на інноваційну модель розвитку, зокрема шляхом поетапного зниження ставки податку на прибуток з 25% до 16% (2011 р. – 23%, 2012 р. – 21%, 2013 р. – 19%, 2014 р. – 16%);

– тимчасове (до 1 січня 2020 року) звільнення від оподаткування прибутку виробників біопалива на виробництво електричної та теплової енергії, а також прибутку підприємств з видобування та використання газу (метану) вугільних родовищ;

– розширена класифікація основних засобів у податковому обліку, передбачено 16 груп основних фондів замість 4 груп у діючому законодавстві;

– врегульовано питання оподаткування операцій з фінансового лізингу, що дозволить надати нових стимулів цій формі інвестування;

– запроваджується оподаткування за ставкою 5% доходів на вклади (депозити), процентного або дисконтного доходу за іменним ощадним (депозитним) сертифікатом, процент на вклад (депозит) члена кредитної спілки у кредитній спілці, доходи у вигляді дивідендів та деякі інші доходи, пов'язані з інвестиційною діяльністю;

– створюються передумови інвестиційної привабливості країни шляхом зменшення ставки податку на додану вартість до 17%;

– запровадження «автоматичного» відшкодування податку на додану вартість сумлінним платникам податків та Єдиного реєстру податкових накладних та впровадження відповідальності держави за несвочасне відшкодування податку на додану вартість таким платникам [3].

Висновки: Таким чином, сучасна інвестиційна ситуація в країні доводить нам, що потрібно покращувати інвестиційну політику, адже Україна має значний потенціал для залучення нових коштів у різні галузі промисловості. Прямі іноземні інвестиції з Росії виступають індикатором відносин з Україною, тому потребують особливої уваги з боку політичних лідерів країни.

Список літератури: 1. Балацкий Е., Павличенко Р. Иностранные инвестиции и экономический рост: теория и практика исследования // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1. – С. 52–64. 2. Харламова Г. О. Влияние прямых иностранных инвестиций на обеспечение развития национальной экономики Украины // Актуальные проблемы экономики. – 2007. – № 7. – С. 174–181. 3. Інвестиційний клімат України – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.mfa.gov.ua/spain/ua/18401.htm>

*Лысенков А. В.
г. Иваново, Россия*

УКРАИНА И ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИТОГИ ОСНОВНЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ (2005–2009)

В период 2005–2009 гг. высшее политическое руководство Украины во главе с В.Ющенко подвергло общее содержание внешней политики страны существенной корректировке в сторону устранения двусмысленности и непредсказуемости поведения

Украины на международной арене. С 2005 г. Киев декларативно, а затем практически, отказался от т.н. политики многовекторности, которую проводила прежняя власть в 1994–2004 гг. Вместо этого были однозначно определены ключевые приоритеты Украины: реализация вступления в Евросоюз и НАТО, приобретение членства в ВТО [1].

С другой стороны, «оранжевые» заметно обеспечили преемственность внешней политики Л. Кучмы: Украина не отказалась от деятельности на постсоветском пространстве (поддержание и развитие двусторонних отношений со странами СНГ, участие в интеграционных процессах), которое для Украины заведомо сохраняло традиционный второстепенный характер на фоне объявленных приоритетов [2, 3]. Киев продолжал придерживаться основных задач предыдущего руководства на данном направлении. Однако администрация В. Ющенко также внесла сюда свои поправки: акценты на одних задачах значительно ослабила, в отношении других – усилила и дополнила важными новшествами способы осуществления внешней политики в целом.

Эти новшества определялись не столько постоянными и значительными национальными интересами Украины на постсоветском пространстве (политическими, военно-политическими, экономическими, социальными), сколько преимущественно прозападными устремлениями «оранжевых». В этом состояло главное отличие внешней политики В.Ющенко применительно к постсоветскому вектору: если на закате президентства Л. Кучмы Украина рассматривала постсоветское пространство (ПСП) в качестве альтернативы западному вектору, то в 2005–2009 гг. оно являлось альтернативным вариантом доказательства состоятельности претензий Украины на приобретение членства в Евросоюзе и, в ускоренном порядке, в НАТО.

Ведущим внешнеполитическим новаторством нового руководства Украины на ПСП оказалась идея приобретения и воплощения разнопланового регионального лидерства страны посредством демократизации постсоветского пространства. Региональные притязания Украины ограничивались либо Черноморским бассейном, либо Балто-Черноморско-Каспийским регионом (объявлен Украиной, Азербайджаном, Грузией, Польшей и странами Прибалтики энерготранзитным пространством во время энергосаммита в Киеве в 2008 г.) [4]. Увязка данных целей с западными интересами имела результатом дополнительное новшество и особенность шагов «оранжевого» руководства на ПСП – приверженность жесткому прагматизму в отношениях с ведущими партнерами, т.е. сознательному укреплению политико-экономической независимости Украины в ущерб теплым отношениям главным образом с Россией, Белоруссией, Туркменистаном.

Будучи в оппозиции к отдельным постсоветским интеграционным процессам (к СНГ, Единому экономическому пространству, Таможенному союзу), Киев предпочитал действовать с партнерами по ПСП на двусторонней основе. В многостороннем плане предпочтение относилось к формальным и слабым интеграционным группировкам, созданным по собственной инициативе Украины без участия в них России (Содружество Демократического Выбора с 2005 г., Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ с 2006 г.).

В течение президентского срока В.Ющенко экономическое сотрудничество Украины со всеми странами СНГ и Грузией по основным показателям (товарооборот, торговля услугами) развивалось по восходящей, за исключением кризисного 2009 г. [5]. На инвестиционном же направлении за пять лет прорывов достичь Украине не удалось. К тому же априори постсоветское пространство занимало крайне незначительный сегмент в этой области (по состоянию на 2008 г. от общего объема внешних инвестиций лишь 8.6% прямых иностранных инвестиций в Украину поступило из стран СНГ и 3.1% ПИИ из Украины – в страны Содружества, из которых на Россию приходилось 5.2% и 1.6%, соответственно) [6].

Низкий уровень инвестиционной привлекательности Украины на мировой арене и инвестиционной кооперации со странами ПСП, помимо прочего, оказало серьезное влияние на негативный исход реализации нововведений внешней политики Украины на ПСП, которые предполагали качественное международное укрепление страны. Их сутью выступила ставка Украины на свои политические, энерготранспортные и военно-политические возможности и ресурсы, не смотря на мощь позиций соседних комплексных интеграционных центров (Евросоюза и России) в этих сферах.

В силу своей неопределенности и масштабности, обреченным на общую неудачу оказалась концептуальная сторона демократизации ПСП. Примером успешного воздействия этого процесса должна была служить сама Украина после президентских выборов 2004 г. и ее твердая приверженность принципам демократии. В. Ющенко выступал за осуждение и борьбу с авторитаризмом, подлинную независимость государства, которая предполагала, с точки зрения Украины, опору исключительно на равноправие в отношениях с партнерами, твердое обеспечение экономической (с помощью рыночной экономики) и военной безопасности. Все это необходимо было достигать только с учетом соответствия европейским демократическим ценностям, с учетом европейской интеграции и тесного сотрудничества с НАТО (для руководства Украины – безальтернативным инструментом гарантирования государственности) [7, 8].

Поскольку во многих странах СНГ преобладали именно авторитарные черты, подобные заявления Киева после серии «цветных» революций (в Грузии, Украине, Киргизии) выглядели как навязывание своей и западной политической воли, сигнал к следующим «цветным» революциям, что обоснованно таило угрозу правящим элитам и внутренней безопасности.

По этой причине фон взаимодействия с Россией оказался изначально напряженным, заметно испортились отношения «оранжевых» с Белоруссией, которые, тем не менее, были восстановлены в 2009 г. из-за спада продемократической риторики В.Ющенко относительно Минска и необходимости решения многих проблем. Подобная риторика Украины (уже направленная против РФ) усилилась после поддержки Киевом территориальной целостности Грузии в августе 2008 г., но оставалась неэффективной как и прежде. «Распространение» Украиной ценностей демократии на ПСП присутствовало только в виде деклараций на многосторонних международных мероприятиях или встречах с руководителями стран ГУАМ, а также поиске поддержки партнеров по СНГ своей интеграции в ЕС и НАТО. Отношения с РФ оказались на крайне низкой точке развития. Это привело к открытому обращению Д. Медведева к В. Ющенко, в котором он упрекнул режим Ющенко в антироссийской политике [9]. Острая раздражительность на высшем уровне не способствовала поиску компромисса по многим долгосрочным проблемам между Россией и Украиной. Поэтому на ПСП единственным искренним союзником Украины по линии полной демократизации была Грузия. В этом плане ситуативно с ними блокировалась Молдавия (после того, как в 2005 г. президент В. Воронин остался у власти).

Практическая сторона украинской политики демократизации ПСП включала в себя другое политизированное направление – безопасность (энергетическую и военно-политическую).

В рамках первого компонента украинское руководство поставило задачу создания открытого и прозрачного рынка купли-продажи и транспортировки углеводородов из Каспия в Европу путем диверсификации маршрутов поставок соответствующего топлива (нефти, газа) в обход России для освобождения Европы и соратников по ГУАМ от российской энергетической экспансии [10]. С этой целью Украина приняла активное участие в «реанимации» ГУАМ, провозглашении создания упомянутого выше Балто-Черноморско-

Каспийского энерготранзитного пространства и Содружества Демократического Выбора, проведении энергосаммитов в 2006–2008 гг., на которых РФ отсутствовала.

Украина выступала с собственными проектами: использование нефтепровода «Одесса-Броды» с заполнением его каспийской нефтью, строительство газопровода «Белый поток» (который поставлял бы газ в Европу из Азербайджана через Грузию и Украину), подключение к проекту ЕС «Набукко». Однако эти планы так и не превратились из деклараций в реальные действия. Украина вынуждена была ограничиться только заверениями в выгодности и высокой значимости своих проектов. Их реализация оставалась в тени постоянных и сложных переговоров Украины с РФ (приведшим к газовым кризисам) и Туркменией (до смерти С. Ниязова) по вопросам потребления, транзита, цены и оплаты поставляемого Москвой и Ашхабадом газа. Карта существующих трубопроводов Черноморско-каспийского региона не изменялась в пользу Киева. Попытки создать весомый задел в приближении к автономному (от России) энергоснабжению Европы претерпели неудачу.

Вторая составляющая – военно-политическая безопасность – оказалась единственной сферой на ПСП, где Украина частично смогла осуществить свои лидерские устремления. Непосредственное вовлечение в урегулирование территориальных «замороженных» конфликтов на стороне центральных правительств и собственные решительные шаги по этому поводу рассматривались В.Ющенко как утверждение Украины в качестве более успешного, чем Россия, центра международных политических решений [11].

Однако Украина смогла внести вклад только в процесс решения молдавско-приднестровского конфликта, т.е. только в той ситуации, где уже обладала закрепленным статусом гаранта мирного урегулирования с 90-х гг. Соответствующий план, предложенный В. Ющенко весной 2005 г. был изначально принят всеми сторонами, в отличие от российского «плана Козака», отвергнутого президентом Молдавии двумя годами ранее [12]. Поддержка Украины Кишиневом обеспечивалась солидарной позицией «оранжевых» с молдавским руководством по отвержению какого-либо суверенитета Приднестровской молдавской республики (ПМР), что было отражено в плане и позже доказано участием Украины с 2006 г. в экономической блокаде ПМР [13]. Параллельно Украина выступала за вывод российских миротворцев из зоны конфликта. Самым быстротечным результатом стало изменение формата мирных переговоров (количество сторон расширилось за счет наблюдателей – США и ЕС). Далее продуктивных изменений не последовало: план не был официально утвержден группой «5+2», в сентябре 2006 г. ПМР отказалась от переговоров, которые не возобновлены в полном формате до сих пор. Наиболее перспективная из всех предложенных руководством Украины за 2005–2009 гг. инициатив на ПСП остановилась уже на начальной стадии. Невостребованность украинских миротворцев в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, которых «оранжевые» были готовы туда отправить, продемонстрировала очевидную проигрышную позицию претензий Украины на поправки в статус-кво сил и интересов, сложившееся в рамках международных механизмов урегулирования территориальных конфликтов с участием этих сторон.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что отказ администрации В.Ющенко от политики многовекторности Л. Кучмы в пользу европейской и евроатлантической интеграции существенно повлиял на общий характер и стиль сотрудничества и диалога со странами ПСП. Благодаря этому в период 2005–2009 гг. Украина проводила активный внешнеполитический курс на постсоветском направлении с опорой на политику демократизации ПСП. В ее рамках Киев не приобрел дивидендов – практического регионального лидерства страны путем создания реальной конкуренции России во влия-

нии на политические, военно-политические и энергетические процессы Европы и ПСП. Приверженность подобным установкам привела к существенному ухудшению отношений с РФ. При этом перманентная многосторонняя конфронтация «оранжевых» с Россией не отразилась на поступательном развитии сотрудничества и диалога Украины с другими странами ПСП по экономической линии, и в меньшей степени – по политическим вопросам. Во многом потому, что эти государства не воздвигали барьеры западным устремлениям Украины и не влияли на пересмотр Киевом их содержания.

Именно постсоветское пространство оказалось той площадкой, где Украина выработывала и проводила некоторые новые черты своей внешней политики в течение президентства В. Ющенко.

Список литературы: 1. Opening statement by V. Yushchenko at the meeting of the NATO-Ukraine Council. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_21972.htm. 2. Ukraine's Yushchenko Addresses Joint Session of U.S. Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.america.gov/st/washfile-english/2005/April/200504061638281_CJsamohT0.3202631.html. 3. Address of the President of Ukraine Viktor Yushchenko at the plenary session of the first 2005 part-session of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/PA-Sessions/janv-2005/Yushchenko%20.pdf>. 4. Concept of the Caspian – Black Sea – Baltic Energy Transit Space. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.gov.ua/en/content/energosummit_4.html. 5. Зовнішня торгівля України товарами за 2008 рік. // Держкомстат України. Експрес-випуск. 2008. № 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>. 6. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності у 2008 році. // Держкомстат України. Експрес-випуск. 2009. № 34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>. 7. Совместное заявление Президентов Украины и Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.gov.ua/ru/news/data/11_2150.html. 8. Виктор Ющенко: «Я ожидаю сигнала от НАТО». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/11282.html>. 9. Послание Президенту Украины Виктору Ющенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/08/220743.shtml>. 10. Ющенко В. Растапливая европейское сотрудничество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/13279.html>. 11. Выступление В.Ющенко на заседании внеочередного круглого стола под эгидой Всемирного экономического форума на тему «Определение роли Украины в глобальном мире». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/571.html>. 12. План Украины по Приднестровью благосклонно принят всеми сторонами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moldova.ru/index.php?tabName=events&owner=27&id=72>. 13. Приднестровье надеется на снятие экономической блокады до конца года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20061203/56377761.html>.

*Микитась А. А., Климова С. О.
г. Харьков, Украина*

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЕКТОРОВ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Украина, как и многие другие государства, стремится к тому, чтобы нарастить свой экономический потенциал и сделать свои товары и услуги конкурентоспо-